

ПЯТЬ ЛѢТЪ (*).

1. Русская Исторія какъ ни будетъ полна въ подробностяхъ, всегда останутся въ нихъ великіе пропуски, которые принадлежать областямъ. Здѣсь открывается обширное поле новыхъ изысканій и трудовъ для частныхъ лѣтописей. Вѣкъ Екатерины положилъ тому нѣкоторое начало. Потребность объяснилась и потомъ многими вышедшими отрывками. Настоящаго воздѣланія ожидать мы имѣемъ близкія причины. Такія лѣтописи, обнимая интересы мѣстности, могутъ и Всеобщей Русской Исторіи дать новые матеріалы и собою составлять любопытную исторію по областямъ.

2. Жизнь поколѣній и происшествія въ нихъ оставляютъ по себѣ неминуемо впечатлѣнія прошедшаго, которыя тѣмъ охотѣе передаются изустною памятью, что въ нихъ выявляются свои особенности. Но такихъ преданій, когда они не описаны, обыкновенная участь, что они легли въ вѣкахъ искажены и забыты; а самыя впечатлѣнія истинныхъ причинъ остаются необъяснимы, или видимы въ ложномъ свѣтѣ.

3. Кто взглянетъ въ Москвѣ на созидаемый Храмъ Спасителя, кто слушаетъ въ день Рождества приносимое молебствіе, кто вспомнитъ на чемъ-либо Отечественную войну, всѣ ли равно принимаютъ и чувствуютъ эпоху нашествія Наполеонова 1812 года; такъ ли жившіе тогда въ отдаленіи безопасно, или родившіеся послѣ и знающіе объ ней по слуху, какъ тѣ, которые на себѣ и въ семействахъ понесли ужасы близости, рвеніе оскорбленнаго покоя, спѣхъ изготovenій къ

(*) Предлагаемый отрывокъ полученъ мною отъ покойнаго Ильи Ѳеодоровича Тимковскаго, котораго «Воспоминанія» доставили столько удовольствія читателямъ Москвитянина въ предпрошедшемъ году. Ред.

отпору, страхомъ избираемыя вѣры спасенія имуществъ и себя, при видѣ и шумъ бѣгущихъ съ обозами по всѣмъ дорогамъ и даже подъ слышнымъ громомъ и стономъ войны?

4. То былъ годъ моего увольненія отъ службы, когда я осылся на домашнюю жизнь въ Глуховскомъ повѣтѣ, нынѣ уѣздѣ, и вступилъ въ новыя мои отношенія по мѣсту. Съ уваженіемъ и радостію нашелъ я въ обществѣ массу личностей отборныхъ, почетныхъ, маститыхъ. (См. прибавленіе). Тамъ за вѣрное было тогда современнаго вѣку болѣе двухъ тысячъ лѣтъ, куда каждое лице вносило свою опытность. — Веселы были по домамъ въ кругахъ посѣщенія и сѣзды; радушны пріемы родства и связей; сладки бесѣды. — Но уже проникали всюду тягости вводимаго Наполеономъ преобладанія континентальной системы. Она смутила европейскую политику и торговлю. Мы покупали тройными цѣнами весьма плохіе товары; и уже въ началѣ 1812 года Гамбургская газета возвѣстила: грозныя тучи тянутся на сѣверъ. Нани сѣзды изъ негодованія переходили въ географическіе толки.

5. Того времени малороссійскимъ генераль-губернаторомъ былъ съ 1807 года, послѣ князя Алексѣя Борисовича Куракина, дѣйствительный тайный совѣтникъ, князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій, и черниговскимъ гражданскимъ губернаторомъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Иванъ Васильевичъ Френсдорфъ. — По ихъ разписанію въ мартъ и апрѣль 1812 произведена была у насъ поставка артиллерійскихъ лошадей. Принимали ихъ въ Глуховъ губернаторъ и командиръ бригады полковникъ Ховенъ. Заплатилъ и я за свою вороную ассигн. 320 руб. Съ весны главная квартира нашей арміи занимала Вильну. Я получалъ изъ нея прямыя извѣстія отъ брата моего, находившагося при государственномъ секретарѣ Александрѣ Семеновичѣ Шишковѣ. Въ іюнь зашумѣли вѣсти о движеніи обоюдныхъ войскъ отъ Мемна къ Двинѣ и Днѣпру.

6. Въ іюль потребовано у насъ народное ополченіе, и хотя вслѣдъ за тѣмъ, по манифесту о рекрутскомъ наборѣ, Черниговская губернія назначена была въ наборъ, по 8 съ 500; но генераль-губернаторъ, по близости непріятеля и за-

нятія маршаломъ д'Аву на Днѣпрѣ Могилева, поставилъ ее въ военномъ положеніи и велѣлъ дворянству изъ своихъ и казенныхъ крестьянъ поспѣшно составить ополченіе; а къ козакамъ далъ огромное воззваніе на составленіе козачьихъ полковъ, которымъ пробудилъ восторженную бодрость. Они дали съ 70-ти дунѣ козака, обмундированнаго, съ лошадыю, сбруею, саблею и пикою. Изъ крестьянъ въ ополченіе поставлены съ 25 душъ ратникъ, вооруженный пикою. Они раздѣлены на полки, сотни, полусотни и взводы. Къ нимъ дворянство дало изъ себя по степенямъ нужныхъ офицеровъ, отставныхъ военныхъ. Начальство ополченія губернское, съ штатомъ его, ввѣрено генераль-лейтенанту графу Николаю Васильевичу Гудовичу, уѣздное генераль-маіору Якову Моисеевичу Шемшукову. На содержаніе ополченія опредѣленъ сборъ съ владѣній раскладкою отъ числа душъ асс. по 50 коп. А для мѣстнаго вѣдома въ состояніи ополченія, въ сборъ и высылкѣ суммъ учрежденъ съ инструкціею изъ пяти членовъ комитетъ; въ то число поступилъ и я. Полки снаряжались одеждою, запасами и копьями, пріучались строю, маршу, маневрамъ. Въ началѣ августа мы увидѣли передъ ихъ фронтами проѣзжаго по пути изъ Кіева артиллерійскаго полковника, въ которомъ замѣчалось лице посланнаго. Онъ обошелъ по строямъ и одобрилъ готовность. Спѣшите, спѣшите! говорилъ всѣмъ. Полки готовые двинулись на Стародубъ къ Могилеву.

7. Тогда же мы въ Глуховѣ положили свой совѣтъ, ~~и~~ случай вѣзда войскъ непріятеля, всѣмъ владѣльцамъ, не отставая отъ своихъ имѣній, ради устройства и цѣлости въ нихъ, собраться въ городъ, какъ для общей безопасности, такъ и для связныхъ дѣйствій.—Но мы скоро отдохнули за свою сторону, когда увидѣли проводимую на Тамбовъ партію плѣнныхъ Французовъ и Поляковъ до 200. Вечернею порой они размѣщены въ концѣ города, рядовые на большомъ гумнѣ въ сараяхъ, офицеры, пять Французовъ и семь Поляковъ, въ городскомъ домѣ. Французы всѣ были резонны и скромны, иные шутили и плескались, очищаясь отъ дорожной пыли. Поляки хвалились своею храбростію, какъ они рубали козаковъ, и въ отраду судили, что напрасно ве-

дутъ ихъ такъ далеко; они скоро сами назадъ сюда будутъ. Командиры плѣнныхъ, полковникъ Французъ и майоръ Нѣмецъ, заняли особый домъ. Когда мы въ своей формѣ комитетомъ пришли поговорить съ ними, они такъ сперва оробѣли, или стыдомъ замѣшались, что надобно было ободрить ихъ ласками. Они рассказали намъ, что на переходъ корпусовъ князя Багратіона и Донскаго атамана Платова отъ Минска на Смоленскъ, д'Аву отрядами пересѣкали имъ дорогу, и у Пропойска они сами отрѣзаны Донцами; а д'Аву, котораго нашествія отъ Могилева и Сожи мы страшились, самъ потянулся къ Смоленску.

8. Прошли своимъ временемъ въ августъ и сентябрь большіе обозы товаровъ изъ Тулы, Москвы и Калуги на Воздвиженскую ярмарку въ Кролевецъ. Молніею пролетѣла вѣсть о сдачѣ Москвы. Ярмарка въ самомъ началѣ мѣшалась, и купечество было смутно; а 20 сентября вдругъ молва подняла тревогу по лавкамъ, что Французы идутъ на Кіевъ и нашъ кордонъ не далеко за Мценскомъ. Торговля онѣмѣла такъ странно, какъ бы никто ничего ни купить, ни продать не хотѣлъ. Пріѣзжіе съ того же вечера бросились по домамъ. Дома и я выдвинулъ свой заготовленный транспортъ на удаленіе семейства въ Великій Воронежъ. Я выѣхалъ только въ Глуховъ для послѣднихъ извѣстій о ходѣ почты. Но калужская почта, какъ Ноева голубица, пришла съ новостями, что Москва выжжена, враги въ ретирадѣ, наши войска заслонили насъ. Тревога успокоилась. — ~~Онъ~~ былъ лѣтъ за пятьдесятъ, не женатъ, честенъ и добръ, пріятный собесѣдникъ, любитель изящества. На его мѣсто поступилъ Полтавскій вице-губернаторъ Алексій Петровичъ Бутовичъ.

9. Кутузовъ держался пословицы: стели непріятелю золотой мостъ. Мы о бѣгущихъ получали каррикатуры. Сами перешли на содержаніе своего ополченія и разныя поставки для войскъ. Отъ насъ потребовано раскладкою по числу душъ: 1. Большихъ воловъ и окованныхъ тельгъ; я далъ свою пару съ тельгою. — 2. Вина для арміи; я сдалъ въ Глуховъ своихъ три бочки, 120 ведръ. — 3. Овса, съ доставкою въ Бѣлицу на Днѣпръ; съ меня 15 четвертей. — 4. Сухарей;

съ меня 42 пуда. На овесъ и сухари являлись изъ Чернигова общіе подрядчики, которые на условіяхъ съ владѣльцами, получивъ съ нихъ деньги, поставляли то на мѣстахъ свалки. — Въ Полтавской губерніи, распоряженіемъ бывшаго тогда губернскимъ маршаломъ (предводителемъ дворянства) дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Дмитрія Прокофѣевича Трощинскаго (бывшаго министромъ юстиціи и членомъ Государственнаго Совѣта), по его увольненіи отъ высокихъ должностей и жительству въ Хорольскомъ уѣздѣ, тѣ же поставки произведены прямо на мѣстѣ чрезъ посланныхъ депутатовъ спокойно и выгодно. Хотя такая мѣра, генераль-губернаторомъ не одобренная, произвела было между ними сношенія; но они остановлены. — Ополченія же наши въ 1813 году, какъ новая война возгаралась, на Одеръ и Эльбъ, стояли въ Варшавскомъ герцогствѣ и принимали между тѣмъ сдачу крѣпостей, а козацьи полки доходили до Данцига, гдѣ д'Аву держался въ осадѣ. За окончаніемъ всей войны въ 1815 году ополченія возвратились, и на определенныхъ пунктахъ, сдавъ свои вооруженія и лошадей, разпущены въ дома; лошади, частію за перемѣнами въ нихъ, проданы съ аукціона. Тогда и комитетъ ополченія кончилъ свое дѣло.

10. Но какъ въ теченіе войны произведены были по другимъ губерніямъ рекрутскіе наборы, два съ 500 душъ по 8, и одинъ по 10, то и въ малороссійскихъ, Черниговской и Полтавской исполнены въ 1816 году тѣмъ же числомъ уравнительные наборы, съ 500 душъ по 26. И въ томъ году произведена новая ревизская перепись, послѣ бывшей въ 1811. — Относительно же всѣхъ бывшихъ военныхъ поставокъ повелѣно было учредить счетную комиссію для удовлетворенія въ нихъ. По сдѣланнымъ въ Черниговѣ исчисленіямъ и оцѣнкамъ, что поступило въ натурѣ, сборахъ и времени, они простирались отъ губерніи за 12, потому съ двухъ губерній ассигн. до 25 милліоновъ рублей. Однако въ началѣ дѣйствія такихъ комиссій дворянство признало лучшимъ обратить всѣ счета въ пожертвоваше.

11. Въ 1816 году, по увольненіи отъ должности генераль-губернатора князя Лобанова-Ростовскаго, на мѣсто его

назначенъ военнымъ губернаторомъ генераль-лейтенантъ, генераль-адъютантъ князь Николай Григоріевичъ Репнинъ; и мы ожидали его прибытія. — Между тѣмъ въ іюль или августъ Государь Императоръ Александръ проѣхалъ на Черниговъ. Губернаторъ Бутовичъ не имѣлъ времени собрать и представить Его Величеству болѣе, кромѣ губернскихъ чиновъ и нѣсколько наличныхъ въ городѣ изъ дворянства. — Въ октябрь же мы получили свѣдѣніе, что князь Репнинъ проѣдетъ чрезъ Почепъ на Глуховъ, и согласились нѣкоторымъ числомъ старшины своей принять его въ Глуховъ, какъ новаго начальника. Прибывшіе къ тому же братья Василій Вас. и Дамьянъ Вас. Кочубеи пригласили его и весь прѣздъ чиновъ къ себѣ на угощеніе въ село Ярославецъ, весьма извѣстный и замѣтный не только давнимъ населеніемъ и семейнымъ радушіемъ, но и положеніемъ, съ остаткомъ древняго замка, при озерѣ въ горахъ. Это было первое для князя и для насъ взаимное ознакомленіе. Оттуда онъ отправился въ Полтаву, гдѣ генераль-губернаторы постоянно имѣли свое пребываніе, въ Черниговъ бывая временнымъ прѣздомъ. Впрочемъ, оба города, стоящіе на углу своихъ губерній, кромѣ исторической памяти, относительно не имѣютъ не только хорошей, но и достаточной торговли.

12. Въ іюль 1817 года князь Репнинъ, увѣдомляя предводителей дворянства Черниговской губерніи о будущемъ проѣздѣ Государя на Черниговъ первыхъ числъ сентября, обязывалъ ихъ извѣстить о томъ дворянство и пригласить почетнѣйшихъ прибыть на то время туда, съ увѣреніемъ, что присутствіе ихъ пріятно будетъ. Такое призваніе мы должны были понимать въ особенной силѣ; и состоящіе въ высшихъ чинахъ согласились отправиться большимъ числомъ. Прѣзжіе изъ всѣхъ уѣздовъ губерніи являлись у князя. Очень многіе изъ нихъ, по объявленному этикету быть въ башмакахъ, нуждались въ запасѣ и работѣ, такъ что за ними посылали въ Пѣжинъ. Иныхъ и я надѣлилъ изъ своего взятаго запаса. Ожидали Государя на 5 число сентября. Но уже на 2-е число столько насъ было въ сѣздѣ, что мы могли сдѣлать совѣщаніе, просить князя чрезъ губернскаго

предводителя, чтобъ онъ, какъ и для него первый разъ, принялъ насъ въ видѣ корпуса губернскаго. На меня возложено при томъ сказать привѣтственную рѣчь. Князь дѣйствительно 3-го числа принялъ насъ почетно, и выслушавъ рѣчь, изъявилъ трогательно, съ даромъ слова, свои увѣренія. Передаю здѣсь ту рѣчь, какую малое время и развлеченія позволили сообразить и заготовить.

13. Сіятельныйшій князь! Исполненнаго нынѣ радостныхъ впечатлѣній въ собратіи своей гражданина примите благоволеніемъ вашимъ слово, внушаемое истиною и настоящимъ событіемъ.

Божіимъ Промысломъ и Монаршею мудростію поставленнаго новаго начальника въ вашемъ сіятельствѣ имѣя, земля наша подвиглась въ ожиданіяхъ видѣть пресвѣтлое лице грядущаго къ намъ Государя Императора. Воззванное вашимъ сіятельствомъ на особенное принятіе толикой радости сословіе дворянства соединяетъ здѣсь чувствованія признательности своей къ вашему сіятельству за благія предначинанія въ общую нашу пользу, — и преклоняется съ благоговѣніемъ предъ высотой совѣтовъ, какіе положить на странѣ сей Августѣйшій путешественникъ.

Если племенамъ и родамъ прилично изводить себѣ участіе достославной свѣтлости отъ древнихъ происхожденій; то страна сія, изъ областей самая историческая, является колыбелью власти, могущества и славы, которыя возсіяли въ вѣкахъ древнихъ и возрасли потомъ въ сію обширную и знаменитую имперію свѣта.

Жребіемъ народовъ растерзанная, мужественно понесла она свои превращенія. Испушенная бѣдствіями, достигла въ сродной тишинѣ желаннаго спокойствія. Подвиги отцевъ нашихъ, протяженный оплотъ противъ иноплеменныхъ, поборствомъ по православной вѣрѣ, приверженностію къ Царскому Престолу, ревностію въ благахъ мира и трудахъ войны, оставили намъ въ наслѣдіе, съ освященіемъ достоянія своего, примѣры заслугъ и тѣхъ же обязанностей любви. — Да успокоятся кости предковъ нашихъ, если на всякое мановеніе власти неоскудное усердствіе наше ускорило!

Естественное обитаемаго нами края положеніе въ способахъ и свойствахъ представляетъ внимательному изысканію богатыхъ дарованій изъ царствъ природы, залежіе родники обильной промышленности. и для разверзанія ихъ сложнымъ трудолюбіемъ, по своимъ средствамъ въ селеніяхъ и городахъ движимыя силы.

И что нынѣ страна сія? Видитъ въ особѣ вашего сіятельства и читѣ новаго начальника, какъ новый законъ, колико законы добротою лицъ благодѣйствуютъ. Исполненна утѣшительной надежды, временемъ и попеченіями вашими, насладиться преуспѣяній своего. Устроенный на томъ памятникъ есть самый долговѣчный и краснѣйшій, какого властители возжелать, какой создать себѣ могутъ.

Толикимъ вашего сіятельства подвигомъ ободряемое дворянское сословіе, какъ домостроитель вѣрный своему дѣлу, возноситъ вамъ благодаренія за настоящее призваніе, съ готовою преданностію ввѣряется благотворнымъ внушеніямъ вашимъ и уповаетъ на всеобъемлющее ваше предстательство.

Справедливо царей отъ глубокой древности отцами отечества, земными богами и въ подобіе солнца именуютъ. Въ солнцѣ положи селеніе свое. Возрадуется яко исполнилъ тещи путь. И нѣсть иже укроется теплоты его. Такъ присутствіе Вседержавнаго Государя нашего, обтекающаго страны свои, осіяваетъ души и живитъ силы гражданства.—Съ благоволеніемъ вашего сіятельства мы щастливы, ожидая лицемъ видѣть славу Его.

14. Утромъ 5 сентября князь принялъ нани поздравленія съ тезоименитствомъ Императрицы; а послѣ обѣда для ожиданія и встрѣчи всѣ чины собрались въ ближайшій къ собору домъ вице-губернатора. Числомъ дворянства всего было до 160, кромѣ губернскихъ чиновъ. Въ соборѣ ожидало духовенство, и въ главѣ его былъ, за перемѣщеніемъ архіепископа Михаила митрополитомъ въ Петербургъ, архимандритъ первокласснаго Елецкаго монастыря. Первые прибыди въ тотъ же домъ передовые два флигель-адъютанта. Изъ нихъ былъ князь Меншиковъ, нынѣшній адмиралъ и министр. Ограда кругомъ наполнилась толпами народа.

Звонъ колоколовъ оповѣстилъ приближеніе къ городу. Мы выстроились у собора на два ряда по уѣздамъ и чинамъ. Часу въ шестомъ при народномъ возгласѣ: ура! Государь прошелъ нашими рядами, и принявъ благословеніе крестомъ у дверей, вошелъ въ церковь. За нимъ хлынуло туда дворянство. По выслушаніи крестнаго молебствія, Государь и за Нимъ свита Его, князь и губернаторъ отправились въ назначенный домъ тайнаго советника, Григорія Петр. Мило-радовича. Мы собрались въ другой, противъ него черезъ улицу, домъ прокурора Божанова. Наше ожиданіе призыва продолжалось отъ 6-ти до 9-ти часовъ вечера. Наконецъ губернаторъ, пришедши, объявилъ намъ: Государь такъ истомился и нездоровъ, что принять насъ не можетъ. На другой день Онъ рано выѣхалъ въ Кіевъ, чтобъ быть оттуда въ Полтаву; и многіе изъ дворянъ тоже рано разѣхались. Князь проводилъ Государя, созвалъ изъ остающихся на завтракъ, гдѣ объявилъ намъ обѣщаніе принять насъ въ будущій разъ.

15. Чрезъ восемь лѣтъ потомъ, въ августъ 1825 года, сдѣланы были заготовленія къ проѣзду Государя и за нимъ Государыни на Смоленскъ, Стародубъ и Новгородъ-Сѣверскъ. Въ послѣдній пріѣхалъ и я съ моимъ семействомъ, и князь Репнинъ принялъ свое помѣщеніе у насъ въ домъ. Для Высочайшаго пребыванія назначенъ порожній домъ Михаила Осип. Судьенки, въ концѣ города, близъ Преображенскаго монастыря. Государь прибылъ 8 сентября съ полудня часу въ 3-мъ, по городскимъ горамъ, подъ дождемъ, имѣя при себѣ графа Дибича. Его приняли у крыльца дому на дворъ князь Репнинъ и, по случаю производимыхъ тогда, за 30 верстъ у мѣстечка Воронежа, маневровъ 3-го корпуса, бывшіе того дня оттуда, фельдмаршалъ князь Сакенъ и корпусный геналъ князь Щербатовъ, съ ихъ штатами. Собравшіеся у воротъ двора горожане, пріѣзжіе и народъ тамъ только Его увидѣли на скоромъ проѣздѣ къ дому, далѣе не могли. Но на другой день умирительно было глядѣть издали-съ улицы, какъ Его Величество раннимъ яснымъ утромъ, въ саду, при наклоненіи горы къ Деснѣ, облокотясь на низкій заборъ его,

едва не до часа неподвижно смотрѣлъ съ высоты на освѣщенные солнцемъ — городъ, класторъ его, рѣку, горы, луговую даль; и обратясь къ востоку, поглядѣлъ внимательно на положеніе монастыря. Монастырь первоклассный, съ древнею зубчатою оградою и башнями на выдавшейся каменной горѣ, у загиба рѣки, съ двумя большими садами, извѣстенъ въ исторіи Самозванца и Уніи, въ жизни Димитрія Ростовскаго и во время губерніи, бывъ тогда каедральнымъ. На отъѣздъ Государь, по встрѣчѣ архимандритомъ монастыря Геннадіемъ съ своимъ духовенствомъ у воротъ ограды, при стеченіи того же многолюдства, выслушавъ молебствіе, отправился боковою дорогою, наскоро изготовленною, за Десну на Середину-Буду, Съевскъ и Рыльскъ въ свой Таганрогскій путь. — Чрезъ нѣсколько дней за Нимъ, въ сопровожденіи княземъ Петромъ Мих. Волконскимъ, Императрица Елисавета имѣла въ Новгородъ-Сѣверскъ также свой отдыхъ, и проѣхала на Воронежъ, Глуховъ и Рыльскъ туда же. — Здѣсь опять непостижимо чудно для меня, какъ пришлось, что я пишу эту статью именно 19 ноября, въ день кончины Государя Александра, какъ прежде свой памятникъ Шувалову я окончилъ 12 января, въ день учрежденія Московскаго Университета.

16. Тотъ же 1817 годъ остался памятенъ для нашей стороны несчастнымъ происшествіемъ въ Кролевцѣ. Всѣ здѣшніе города и мѣстечки, по общему заведенію, имѣютъ двѣ, три, индѣ и четыре ярмарки въ году на храмовые дни своихъ церквей. Но къ числу первоклассныхъ, по капиталамъ въ привозимыхъ товарахъ и по съѣздамъ со всѣхъ сторонъ купечества, дворянства и поселянъ, принадлежитъ избранная (и утвержденная) торговлею, въ радіаціи своихъ сношеній, на 14 сентября вышеупомянутая Воздвиженская въ Кролевцѣ. По увѣреніямъ бывало на ней капиталовъ отъ 7 до 9 милліоновъ рублей асс. За окончаніемъ войны и возвращеніемъ войскъ торговля оживилась; и въ 1817 году составилъ въ Кролевцѣ великій съѣздъ. Ярмарка по обычаю занимала обширную, пустую площадь среди города, у его собора, застроенную на свое время тѣсно досчатыми рядами и отдѣльными балаганами. Днемъ къ вечеру 17 числа, при югозапад-

номъ вѣтрѣ и сухой погодѣ, поднялся пожаръ отъ постоялаго двора. Вѣтеръ погналъ вихремъ дымъ и огонь вкось ярмарки на ближніе дома и обхватилъ ими низовую часть города. Толпы тельгъ и экипажей затѣснили выѣзды другимъ и себѣ. Своимъ подъ огнемъ я велѣлъ ѣхать, куда кто вырвется, и всѣмъ собравшимся на Глуховскую дорогу, тамъ ожидать моего призыва. Едва успѣли они выѣхать изъ воротъ, весь нашъ домъ и дворъ обняло пламя. Далеко на боковой улицѣ я избралъ убѣжищемъ себѣ козацкій домъ, и мои экипажи въ темнотѣ ночи приведены цѣлыми. Но только лишь пошли дѣла къ покою, часу въ девятомъ, звонъ колоколовъ поднялъ новую тревогу. Взрослый сынъ моего хозяина увидѣлъ съ кровли своего дому въ верхней части города пожаръ, которымъ освѣщалась ярмарка. Необъяснимое влеченіе всякій разъ ведетъ меня на огонь и сцены пожара. Я могъ оставить домъ безопасно, и взявъ съ собою трехъ изъ своихъ людей, устремился туда. Сынъ хозяина проводилъ насъ, какъ было ближе, и частію полевъ. Чѣмъ ближе мы подходили, яснѣе становился намъ въ громадѣ гула трескъ, шумъ и вопль. Направленіе огня по вѣтру лилось прямо на лавки, и нѣкоторые ряды уже были имъ обняты. Оттуда вырывались тельги, увозя, что въ пылу могли захватить товаровъ. Я набрелъ на знакомыя лавки. Одного изъ людей своихъ послалъ въ лавку суконъ и шелковыхъ товаровъ; а замѣтивъ крайній мѣховой рядъ въ опасности, другимъ двумъ указалъ въ немъ знакомую лавку. Самъ остановился съ моимъ проводникомъ, подгороднымъ, смышленнымъ, на безопасномъ бугрѣ, куда велѣлъ своимъ сносить, что могутъ спасти, и перваго, который выносилъ охватъ дорогихъ мѣховъ, хозяинъ, почти вромъ, сгоряча крѣпко ударилъ по уху, но за нимъ приближалъ ко мнѣ въ слезахъ и радости. Тамъ же и сосѣдъ его, купецъ знакомый, упросился на мой призоръ. Но скоро помогать уже было недоступно, скоро и нечему. Клубы огня сливались, обняли и пожрали ярмарку. Струи отъ нихъ и покатались и полетѣли на городскіе дома. Соборъ только сіялъ рдянымъ свѣтомъ.

17. Тогда я обратился отыскивать своихъ пріѣзжихъ,

которымъ могъ грозить наносимый пожаръ. и находилъ, какъ по два и по три семейства, спасаясь, мѣстились въ тѣсныхъ домикахъ. Далеко за полночь, окуренный и утомленный, возвратился домой подъ заревомъ. — На другой день еще курилась площадь. Стояли на ней рядами одни обгорѣлые столпы. Хозяева рылись въ дыму и золѣ по своимъ мѣстамъ. Печальнѣе всего было глядѣть на груды лому, гдѣ красовались вчера лавки съ посудой, фарфоромъ и стекломъ, или вещами въ стеклѣ; захваченные остатки товаровъ, при ясной погодѣ, вывезены вверхъ за городъ по Кіевской дорогѣ и занимали своими рядами обширное поле. Тамъ, до окончанія уборки ихъ, производились унылыя продажи. — Но можетъ быть я послѣ двойной тревоги слишкомъ строго посмотрѣлъ, какъ весьма раннимъ утромъ, у пепелища, подъ дымомъ въ рядахъ выкаченныхъ бочекъ и боченковъ съ винами, разхаживали знатоки пробовать напитки, зазывая покупку.

18. По истребленіи ярмарки долго были въ ходу и препирались мнѣнія: назначить ли ей за городомъ привольное мѣсто въ полѣ, и не лучше ли вовсе перевести ее въ другой городъ. Первому противорѣчили хозяева пустыхъ лоскутьевъ площади, получающіе доходы отъ застройки ихъ лавками; второму весь городъ, присвоивъ себѣ данную въ томъ собственность и многимъ владѣльцамъ домовъ и лавокъ средство прожитка. Сторонніе требовали не ярмарки городу, а города ярмаркѣ; потому предпочитали общія выгоды торговли и помѣщенія пріѣзжихъ, если ярмарка перемѣстится въ Глуховъ, болѣе обстроенный, на узлѣ шести транспортныхъ дорогъ и почти на день пути ближе къ Москвѣ. Южное купечество удерживало принятый обычай своихъ отношеній. Ярмарка остается на своемъ мѣстѣ.

19. За окончаніемъ великой войны послѣдними двумя годами, изъ мѣстъ бывшихъ театромъ ея появились частыя и большія партіи потерпѣвшихъ Бѣлорусцевъ, привычныхъ къ землянымъ работамъ. Съ принятыми изъ нихъ я произвелъ у себя нѣсколько предпріятій, раздвинулъ лѣсъ около своего жилья, осушилъ болотный берегъ, получилъ новые сѣнокосы; составилъ въ заросляхъ пахатные клины, и для

выгоды работъ и пастбищъ завелъ у проѣздовъ полевые колодызи. Съ тѣхъ поръ изъ всѣхъ сельскихъ занятій, въ разчисткѣ земли, кромѣ будущей пользы, я нахожу всегда нѣкое творческое увеселеніе. Уже и я могу по мѣстамъ отдыхать въ тѣни оставленныхъ молодыхъ грушъ и дубовъ

20. Прибавленіе къ стат. 4. Знатнѣйшія по домамъ, степенямъ и въ собраніяхъ лица общества были:

Генераль-лейтенантъ	графъ Никол. Вас. Гудовичъ.
Генераль-маіоръ	Яковъ Моис. Шемшуковъ.
Дѣйств. ст. совѣтникъ	Иванъ Григ. Туманскій.
Статскій совѣтникъ	Федоръ Александр. Дублянский.
-----	Иванъ Ив. Халанскій.
Полковникъ	Антонъ Дм. Карпѣка.
Коллежскій совѣтникъ	Иванъ Андр. Маркевичъ.
Коллежскій совѣтникъ	Иванъ Вас. Магеровскій.
-----	Яковъ Вас. Магеровскій.
Надворный совѣтникъ	Петръ Степ. Кулябка.
-----	Павелъ Ив. Лузановъ.
-----	Михайло Дм. Карпѣка.
Маіоръ	Данило Дм. Карпѣка.
-----	Осипъ Фед. Вильчикъ.
Бунчуковый товарищъ	Николай Дам. Туранскій.
-----	Петръ Леонт. Шликевичъ.
Коллежскій ассесоръ	Николай Петр. Шликевичъ.
-----	Михайло Ив. Омеляновичъ.
-----	Николай Вас. Романовскій.
-----	Александръ Мих. Шрамченко.
-----	Иванъ Степан. Кулябка.
-----	Василій Арт. Лашкевичъ.
-----	Андрей Ив. Коробка.
-----	Андрей Андр. Дергунъ.
Ротмистръ	Василій Осип. Туманскій.
-----	Алексѣй Мих. Шрамченко.
Титулярный совѣтникъ	Михайло Никол. Богаевскій.

Шостянского порохового завода командиры:

Генераль-маіоръ	Семень Алексѣев. Глуховъ.
Полковникъ	Андрей Вас. Рутковскій.

За всѣми наконецъ причислю и себя.

Вдовы съ семействами:

Статскаго совѣтника	Марѳа Дамьян. Кочубеева.
-----	Елена Васил. Кочубеева.
Дѣйств. ст. совѣтника	Ульяна Ѳед. Туманская.
Генераль-маіора	Анна Ив. Туманская.
Подполковника	Надежда Семен. Туманская.
Надворнаго совѣтника	Настасія Петр. Маркевичева.
Маіора	Пулхерія Ив. Скоропадская.
Ротмистра	Марья Вас. Миклашевская.

Говоря о лицахъ общества, я не ввожу тѣхъ владѣльцевъ большихъ экономій въ уѣздѣ, которые не жили въ немъ, какъ-то:

Дѣйствительн. тайн. сов.	князь Викторъ Пав. Кочубей.
-----	Иванъ Никол. Неплюевъ.
Тайный совѣтникъ	Осипъ Степ. Судіенко.
Дѣйств. стат. совѣтникъ	Дамьянъ Дам. Оболенскій.

Напротивъ того замѣтимъ, что сыновья нѣкоторыхъ упомянутыхъ семействъ вышли по службамъ на видныя степени, и особенно укажемъ къ чести уѣзда, что изъ Ярославскаго дому Кочубеевъ произошли братья:

Тайный совѣтникъ Василій Васильевичъ.

Дѣйствительные тайные совѣтники, члены Государственнаго Совѣта Дамьянъ Вас. и Александръ Васильевичъ.

Тайный совѣтникъ сенаторъ Аркадій Васильевичъ.

И. Т.